

Дружеский сеанс

О проекте Dior Session

ЗА ГОД креативный директор Dior Homme Ким Джонс пересмотрел наследие своих предшественников: изменил крой мужского костюма, добавив объемы, присущие уличному стилю, разнообразил черно-белую палитру пастельными тонами, нашёл ленты и приправил все это дело массивными аксессуарами — такое вольное жонглирование тенденциями сделало Джонса ключевым законодателем мужской моды этого десятилетия. И чтобы отпраздновать первую годовщину своей работы в Dior Homme, Джонс вместе с фотографом Николаем фон Бисмарком решил издать книгу о том, что произошло за это время в жизни модного дома. Dior Session не ретроспектива, а скорее встреча друзей, которые ценят талант Джонса и доверяют ему шитье нарядов для торжественных церемоний, как Дэвид Бекхем, или готовы выходить на его шоу, когда бы он ни попросил, как Наоми Кэмпбелл. Многие известные люди, входящие в круг близких знакомых Джонса, снялись для книги в одежде, которую он придумал или по-своему интерпретировал, достав из архивов. В числе друзей — ASAP Rocky, Роберт Паттинсон, Деми Мур, Такаси Мураками, Джуд Лоу и многие другие. Всего больше ста фотографий, сделанных фотографом Николаем фон Бисмарком — праправнуком первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка, учеником Марио Тестино и Энни Лейбовиц, любимчиком Франки Соццани, легендарного главреда итальянского Vogue, и возлюбленным супермодели Кейт Мосс. Кстати, Кейт тоже есть в книге. «Коммерсантъ. Стиль» спросил авторов о том, как шла работа над книгой и почему они решили отдать все средства от ее продажи на благотворительность.

— Как появилась идея книги?

Ким: Мы гуляли в Гайд-парке...

Николай: Вообще-то я до этого встречался с сэром Доном Маккаллином (один из самых известных в мире военных фотографов, получивший премию World Press Photo за освещение войны на Кипре в 1964 году. — «Коммерсантъ. Стиль»), показывал ему свои фотосъемки. Его отзыв был следующим: «Твои работы великолепны, но они не дают полного представления о том, что ты хочешь сказать. Тебе нужно остаться в Лондоне, и ты должен сделать портретный проект: это научит тебя дисциплине и терпению». Я обдумал эту идею, и мне захотелось соединить проект с поддержкой фонда Teenage Cancer (британский фонд, помогающий подросткам с онкологическими заболеваниями). — «Коммерсантъ. Стиль». Сначала я собирался делать портретную съемку людей в Гайд-парке... а потом мы с Кимом пошли туда погулять...

Ким: Тогда я только начал работать с домом Dior, Николай был одним из немногих, кому я мог рассказать о том, что хочу написать книгу о доме — полноценный рассказ на все времена.

— Как вы выбирали действующих лиц для книги?

Николай: Это друзья дома, благотворительного фонда, мои друзья и друзья Кима. Выбирали из многих, среди них были представители всех возрастных групп. Самому младшему было лет 16, а самому старшему — за 80.

— Когда и почему вы решили, что этот проект будет в пользу онкологического фонда Teenage Cancer?

Николай: В самом начале, еще до того как у нас с Кимом состоялся разговор. Я состою в попечительском совете фонда, я посещал его мероприятия. То, что они делают, поражает. Это то, к чему каждый может приложить руку: каждый знает кого-то, кто победил рак или борется с ним.

Ким: Такая мотивация казалась нам достаточно убедительной причиной для того, чтобы довести проект до конца, особенно в самые сложные моменты, когда руки начинали опускаться.

— Каким же был сам творческий процесс? Как были построены образы, какие исследования стояли за ними? Как была написана эта книга?

Николай: Когда я работал на Энни Лейбовиц несколько лет, я наблюдал за тем, насколько подробно она проводила свои исследования. Я занимался тем же самым примерно в течение года. Изучал ракурсы, в которых были сфотографированы натурщики, разрабатывал освещение, смотрел, как они были сняты ранее, чтобы избежать повторения. Работая над книгой, я применил все полученные ранее навыки. Это был грандиозный труд. Проект родился и из моей репортажной работы: в Эфиопии, Мозамбике и Бирме я видел мир без прикрас, все снимки были сделаны максимально естественно, без позирования. Этого же принципа я придерживался в работе над книгой. Мы изучали изображения разных фотографов в качестве ориентира для натурщиков — от Питера Линдберга до Роберта Франка и Ричарда Аведона и даже Дианы Арбус и Малика Сидибэ, и Энни, и других. И мы должны были решить, как они будут одеты, что также ограничивало нас и диктовало определенные условия. Если одежда была черной, фон был серым. Если одежда белая — фон черный. И так далее — все продумано!

— Ким, в книге есть и ваш портрет. Какое было позировать Николаю?

Ким: Мне понравилась эта фотография. Обычно я ненавижу, когда меня снима-

НИКОЛАЙ ФОН БИСМАРК

ют, но в тот момент была очень спокойная, непринужденная обстановка. Вероятно, именно поэтому многие изображения вышли настолько удачными. Николай все устраивает так, что люди чувствуют себя комфортно на съемке — даже во время сложной работы.

Любая книга для меня — исторический документ. Фотографии в Dior Session запечатлели мгновения, и через некоторое время, раскрыв книгу, можно будет их увидеть. Черно-белые снимки существуют вне времени. Я считаю, что быть вне времени — это и моя главная задача в мире люкса и роскоши.

— Как эти портреты изображают мужчин Dior сегодня?

Ким: Мы постарались изобразить тех мужчин, которые преданно носят костюмы Dior, во всем их многообразии. А также показать тех, кто эти самые костюмы создает.

— Для вас было важно снять не только знаменитостей, но и людей, работающих в Dior?

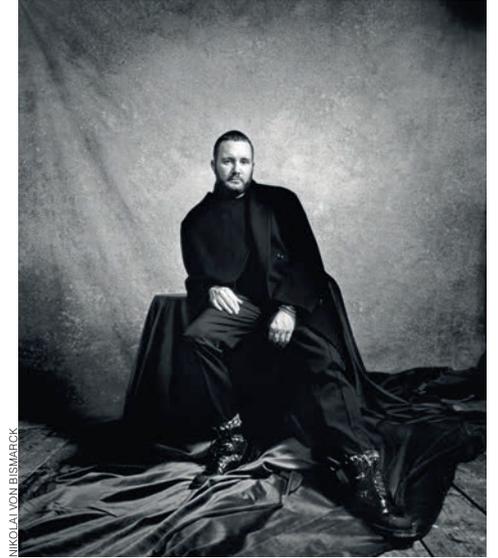
Ким: Много людей находятся за кулисами дома Dior, но от этого они не менее важны для дома и для меня. Есть человек, который работал с самим Кристианом Диором, есть моя команда и ателье. Этот проект не только о знаменитостях, он об обычных людях, которые работают, как и мы.

— Расскажите о некоторых портретах и героях подробнее.

Ким: Сложнее всего было договориться с агентами Дэвида Бекхема. Сам Дэвид всегда поддерживал меня. Даже на королевскую свадьбу выбирал костюм Dior. Он ужасно милый, и он отлично смотрится в костюмах. Он точно знает, что и как хочет носить. И понимает, как шьют одежду. **Николай:** Он был бесподобен. У нас было всего семь минут, чтобы снять его буквально на бегу в Японии, и я дал ему как образец две фотографии: одну Штайхена, а другую Энни Лейбовиц — фото Роберта де Ниро. Он все выполнил идеально, мы получили то, что хотели.

Ким: Он очень внимателен к деталям. Знает, как лучше показать себя на фото.

Николай: Кстати, таких знатоков было несколько. Например, Деми Мур — она знала, что если свет будет с левой стороны, то ее глаза будут выглядеть иначе. Было очень интересно наблюдать за ней. И точно так же было с Беном Кингсли, который посмотрел на фотоаппарат и сказал: «Я смотрю на тебя, и теперь я смотрю сквозь тебя». Когда я получил снимки, можно было увидеть разницу! На одном фото он был похож на себя в фильме «Сексуальная тварь», а на другом — как будто перед нами Кингсли из фильма «Ганди». Хотя разница в крошечном движении его

Ким Джонс

рта или микродвижении глаз. Он почти не шевелил головой. Это потрясающе, феноменальный контроль над своим лицом. И Эдди Редмейн тоже перевоплощался из одного образа в другой.

— А фотографировать легенду фотографии Дэвида Бейли не страшно было?

Николай: Разумеется, страшно. Мне нужно было прогуляться, чтобы к этому подготовиться. Потом он сел в кадр, я много раз нажал на затвор, и на этом все закончилось. Кадр получился. Я, конечно, был в ужасе от происходящего, но он был очень забавным и очень добрым.

— А вот Наоми Кэмпбелл и Кейт Мосс наверняка очень хорошо знают, как фотографироваться и как они должны позировать.

Николай: Кейт чувствует себя комфортно во время съемки, она знает свои позы, у нее есть талант в нужный момент превратиться в определенного персонажа. Она профессионал. Наоми тоже всегда отлично получается на снимках. Я когда-то фотографировал ее пару раз, сначала она довольно застенчива перед камерой, а затем раскрывается.

— Ким, почему над этим проектом вы хотели работать с Николаем?

Ким: Мне очень нравятся работы Николая. Я был в Бирме, жил в Эфиопии и наблюдал многое из того, что запечатлено в его работах. А потом я увидел портреты, которые он делал, и подумал, что это идеальный для книги о Dior художественный прием. Она — наш способ поблагодарить всех людей, которые стали друзьями дома, и тех людей, которыми мы все восхищаемся. То, что в итоге получилось, невероятно вдохновляет. Мы как будто собрали исторический фолиант для следующих поколений.

ПЕРЕВЕЛИ НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ,
ЕКАТЕРИНА ДУБОВИК